

Лампа не была выключена, и мягкий желтоватый свет падал на лицо Цзянь Ми. Она лежала на боку, мягкие пряди волос примялись у шеи, лишь несколько локонов рассыпались по щекам. Кожа на щеках отливала нежным румянцем, а у самой мочки уха пробивался едва заметный пушок. Ее губы, слегка придавленные подушкой, казалось, сложились в капризном дуновении, а уголки рта чуть приподнялись — будто даже во сне она нашла какое-то лакомство и приглашала его разделить с ней трапезу...

Хо Наньбэй долго смотрел на нее, погрузившись в оцепенение, пока его внезапно не вывел из транса вибрирующий на прикроватной тумбочке телефон.

Взглянув на экран, он замер, а затем поднялся с постели и вышел из спальни.

— Что случилось? — коротко спросил он.

— Я в отпуске, сейчас в Цзиньшане вместе с Дун Цянь, — раздался голос Ань И. — Сегодня она чувствует себя неплохо, всё время спрашивает, куда ты делся.

Голос Хо Наньбэя мгновенно стал напряженным:

— Ты ведь не говорила ей про Цзиань?

— Как я могла, — замялась Ань И. — Слышала от сиделок, что последние пару дней она постоянно прячется в комнате и разговаривает сама с собой. Я хотела побыть с ней.

— Дай ей трубку, — сердце Хо Наньбэя сжалось, он затаил дыхание.

В трубке послышалась возня, и спустя долгое время кто-то произнес:

— Наньбэй...

— Сестра, — голос Хо Наньбэя сразу стал низким, — это я.

— Как ты там, на чужбине? Береги себя, похолодало — одевайся теплее. Не думай всё время о деньгах, главное — доучиться, это сейчас важнее всего... — женщина по имени Дун Цянь говорила мягко, с легкой настойчивостью.

Хо Наньбэй терпеливо слушал, время от времени откликаясь, и на его лице блуждала улыбка.

— Когда ты вернешься в Цзиньшань? Я так скучаю. Мне снились мама и папа, еще много людей... Прости, что я такая слабая, что стала для тебя обузой... — голос Дун Цянь начал дрожать.

— Сестра, не выдумывай глупости! — Хо Наньбэй резко повысил голос.

В трубке поднялся шум. Сердце Хо Наньбэя сжалось, он тревожно и тихо позвал ее пару раз, но никто не ответил. Он сбросил вызов и перезвонил, но лишь спустя долгое время трубку взяла Ань И:

— У Дун Цянь снова разболелась голова. Мне кажется, дело плохо. Сегодня ночью я останусь с ней, поговорю подольше.

— Спасибо, ты очень меня выручаешь, — глухо ответил Хо Наньбэй.

Ань И помолчала:

— Мои старания — это пустяк, без Дун Цянь не было бы меня нынешней. Но, Наньбэй, ты... ты чего тянешь? О чем ты вообще думаешь? — она сделала паузу, и ее голос стал резче. — Посмотри, в каком она сейчас состоянии! Ты забыл, через что ей пришлось пройти? Сколько еще ты собираешься прозябать в этом уютном гнездышке Цзянь Ми?

Ладонь Хо Наньбэя, сжимавшая телефон, вспотела. Он машинально посмотрел в окно, долго глядя в чернильную пустоту ночи.

Последний сладкий аромат в воздухе постепенно рассеялся, сменившись во рту тяжелой горечью.

— Я понял, — отрывисто произнес он. — Скажи сестре, что я скоро вернусь в Цзиньшань.

13. Суфле (часть 2)

Цзянь Ми, которую не покидало какое-то смутное чувство, проснулась на следующее утро очень рано. Место рядом было пустым. Она просидела в прострации добрую минуту, а потом внезапно подскочила: вот беда, она же так и не спросила про родителей!

Босиком добежав до прихожей, она увидела, что Хо Наньбэй завязывает шнурки. Он удивленно поднял на нее глаза:

— Почему так рано встала?

Заметив темные круги под его глазами, Цзянь Ми почувствовала укол жалости:

— Плохо спал?

— В последнее время много дел, вчера допоздна сидел в кабинете, — Хо Наньбэй улыбнулся. — Но скоро всё закончится.

Цзянь Ми хотела было что-то сказать, но запнулась. Лишь спустя время она произнесла:

— Наньбэй, а почему твои родители...

Хо Наньбэй взглянул на часы:

— У меня утром совещание, я уже опаздываю. Не переживай насчет родителей, через пару дней я сам отвезу тебя к ним.

Цзянь Ми засомневалась, но не стала настаивать. Ладно, всё равно в такой спешке ничего толком не обсудишь, вечером после ужина расспросит подробнее. Она поправила ему воротник и наказала:

— Раз ты так занят, сегодняшним вечером займусь я. Тебе не о чем беспокоиться.

— Такая заботливая? — Хо Наньбэй с полуулыбкой посмотрел на нее. — Тогда я полностью полагаюсь на тебя.

Цзянь Ми показала ему знак победы:

— Идет! Жди сюрприза.

Ее улыбка была легкой, а глаза — прозрачными, как ручей с талой водой в горах. Хо Наньбэй отчетливо увидел в них свое отражение. В груди что-то ёкнуло, он отвел взгляд, отступил на шаг и развернулся к выходу.

— Эй! — поспешно окликнула его Цзянь Ми и добавила с досадой: — Ну куда ты? Я же ради тебя так рано встала...

Хо Наньбэй остановился и на ходу быстро чмокнул ее в щеку:

— Это был поцелуй на доброе утро?

Уголки губ Цзянь Ми поползли вверх, она сладко улыбнулась и, встав на цыпочки, поцеловала его в ответ:

— Да. Так чувствуется, что у нас настоящий дом. Удачного дня!

В этот миг воздух вокруг словно наполнился нежным ароматом — точно так же, как вчера, когда она через экран смотрела, как в духовке поднимается белковая пена для суфле.

Глядя, как чугунная дверь медленно закрывается, Хо Наньбэй еще мгновение стоял неподвижно, прежде чем нажать кнопку лифта.

Настроение без видимой причины испортилось. Он сказал себе, что это всё из-за огромного количества дел, которые предстоит сделать.

Лю Цзи ждал у ворот жилого комплекса, чтобы отвезти Хо Наньбэя на деловую встречу. Цзиань — международный мегаполис, совершенно не похожий на прежний Цзиньшань. Здесь безграничные возможности и бешеная энергия, как раз для такого деятельного и амбициозного человека, как Хо Наньбэй.

Машина плавно тронулась. Хо Наньбэй откинулся на спинку сиденья и после долгого молчания произвел:

— У той пары что-то случилось? Вчера вечером Цзянь Ми выглядела встревоженной, а утром вдруг заговорила о них. Возможно, что-то пошло не так.

Лю Цзи встревожился, тут же сделал телефонный звонок, коротко переговорил и положил трубку. Его лицо помрачнело:

— Господин Хо, они вернулись в Цзиань и открыли лоток с барбекю. Сказали, что больше не хотят этим заниматься, мол, стыдно обманывать такую добрую девушку.

Лицо Хо Наньбэя изменилось.

— Я сейчас сам съезжу, подтолкну их в нужном направлении, — быстро предложил Лю Цзи. — Вы только придумайте легенду, чтобы, если госпожа Цзянь их увидит, всё выглядело правдоподобно.

Хо Наньбэй помолчал и холодно ответил:

— Не нужно. Всё готово к сегодняшнему вечеру?

— Да, всё готово, но... — Лю Цзи замешкался, подбирая слова, и осторожно спросил: — Господин Хо, может, еще раз подумаете? Госпожа Цзянь... она действительно хороший человек...

Он работал с Хо Наньбэем много лет и по ряду причин глубоко уважал своего начальника, но сейчас не смог удержаться, чтобы не заступиться за ту девушку.

Машина неслась по шоссе, пейзаж за окном быстро мелькал. Хо Наньбэй посмотрел туда немного, но глаза начали слезиться, и он вынужден был их закрыть.

Лю Цзи ждал какое-то время, почти решив, что Хо Наньбэй уснул.

— Делай, как велено, — наконец раздался из салона ледяной, равнодушный голос. — Если хочешь кого-то винить, вини её за то, что родилась не в той семье.

Пересчитав свои сбережения, Цзянь Ми почувствовала себя богачкой: немного денег, накопленных за время учебы в университете на заказах, плюс приданое от родителей — выходило около двухсот тысяч. Одной этой суммы с лихвой хватило бы на организацию годовщины.

Изучив ресторанные круги Цзианя, Цзянь Ми долго выбирала и в итоге остановилась на VIP-зале во вращающемся ресторане отеля Айша. Она ломала голову над сценарием и обсуждала варианты с двумя подругами в чате.

Линь Ци: У-у-у, опять дразните одиноких сердец.

Фань Фань: Ну ты и затеяла, неугомонная.

Цзянь Ми: [кокетливо] Если вы настоящие подруги, то не говорите «нет».

Линь Ци: Устели пол цветами, возьми Хо Наньбэя за руку и торжественно введи в зал.

Фань Фань: И под звук «бах!» за окном взрывается салют, складывающийся в слова: Наньбэй, ты любовь всей моей жизни.

Линь Ци: Включи музыку из «Лян Шаньбо и Чжу Интай», и вы будете танцевать.

Фань Фань: Фу, ты зачем всё портишь? Нужно что-то праздничное, вроде свадебного марша.

Линь Ци: Это ты всё портишь! Вы же уже женаты, это что, марш для второй свадьбы?

Фань Фань: Тьфу на тебя, не могу с тобой разговаривать. Мими, не слушай её.

Цзянь Ми: ...

Цзянь Ми: Хватит вам! Накажу вас, заставлю работать!

Хотя подруги были остры на язык, действовали они быстро. Линь Ци как раз закончила ночную смену, а Фань Фань отпросилась у начальника, и три женщины собрались в отеле Айша, чтобы начать приготовления.

Цзянь Ми заказала гору розовых гортензий, выложив из них на стене огромное сердце. В центре композиции из красных антуриумов красовались цифры «1», «8», «0», а в двух кружочках восьмерки она спрятала упакованные фигурки.

Столько цветов, каждый нужно подрезать и закрепить — работа предстояла грандиозная. Руки Цзянь Ми покраснели от секатора, она стояла на стремянке, приклеивая цветы, а Фань Фань и Линь Ци руководили процессом снизу.

— Еще чуть выше.

— Ой, сердце кривовато, правее давай.

— Мими, ну ты и растяпа, как это в розовой массе оказался зеленый лист...

— А мне так нравится... Ой! — Цзянь Ми качнулась на лестнице и чуть не упала.

— Осторожнее! — Фань Фань бросилась вперед и придержала стремянку, покрывшись холодным потом. — Моя ты дорогая, ты хочешь, чтобы Хо Наньбэй меня прибил?

Цзянь Ми спрыгнула с лестницы и весело сказала:

— Не бойся, я обязательно скажу ему, что это вы мне помогли.

Фань Фань хмыкнула:

— Нет уж, не впутывай нас. Мы так, на подхвате. Здесь всё пропитано твоей любовью к нему, это всё — твоё.

Линь Ци лежала на столе, подперев подбородок, с мечтательным видом:

— Интересно, когда я смогу так же стараться ради любви?

«Бах!» — пучок гортензий прилетел прямо в голову Линь Ци. Фань Фань, подбоченившись, рассмеялась:

— На, держи, голодная женщина! Встретишь любовь за углом, пойдет?

Линь Ци с воплем подскочила, схватила гортензии и бросилась за Фань Фань:

— Ах ты злая женщина, хочешь меня убить? Мими, держи её, я от имени Купидона накажу её!

Две подруги носились по залу, Цзянь Ми пыталась их разнять, и вскоре все трое уже хохотали до слез.

Солнце клонилось к закату, окрашивая небо в невероятные цвета.

Через панорамные окна ресторана открывался потрясающий вид: слои золота и багрянца, будто пролитые краски на холсте художника, создавали захватывающую дух картину.

Гортензии на стене тихо распускались, лепестки, напитанные водой, дышали свежестью, а антуриумы гордо возвышались в окружении цветов, верно оберегая подарок Цзянь Ми.

Цзянь Ми днем сходила в салон красоты, надела белое шифоновое платье с вышивкой и модные белые мюли с мехом, сделала легкий макияж.

Она и так была хороша, а теперь стала похожа на лесную фею или орхидею, расцветшую в тихой долине. Даже привыкшие к ней подруги не могли скрыть восхищения.

Время близилось к шести. Цзянь Ми не находила себе места от волнения, как в детстве, когда ждала отца с работы, чтобы похвастаться пятеркой в контрольной. Напевая под нос, она сделала пару кругов по залу и не удержалась, отправила Хо Наньбэю сообщение: Где ты? Я жду тебя в отеле.

Хо Наньбэй, который обычно отвечал мгновенно, на этот раз молчал.

Цзянь Ми подождала, удивилась и добавила: Поторапливайся, опоздание — это не по-джентльменски.

Прошло еще пятнадцать минут — тишина. Она начала подозревать, что телефон сломался, и вертела его в руках.

Ближе к семи зашел официант, чтобы узнать, не пора ли подавать блюда. Цзянь Ми, уже изрядно изнервничавшись, покачала головой и набрала номер Хо Наньбэя.

В трубке шли гудки, но никто не брал. Тревога сменилась беспокойством. Подумав, она быстро набрала Лю Цзи.

— Господин Хо в полном порядке, только что был здесь, сейчас вышел, — невозмутимо ответил Лю Цзи. — Может, не слышит? Вам что-то передать?

— Нет-нет, — быстро сказала Цзянь Ми. — Хорошо, что он в порядке.

Положив трубку, она снова приободрилась, закусил губу: «Хм, посмел опоздать! Посмотрим, как он будет вымаливать прощение. Заставлю его лаять, как собачку...»

На город опустились сумерки, зажглись огни.

Под черным небосводом Цзиань сиял, словно россыпь драгоценных камней. Река Хуанло, петляя между небоскребами, напоминала сверкающую ленту. Ночной пейзаж был настолько прекрасен, что было грех не насладиться им.

Однако гортензии не выдержали долгого ожидания: недостаток влаги заставил их поникнуть. Тщательно приготовленный подарок так и не дождался своего хозяина. Сюрприз превратился в немую пьесу, которая началась в тишине и так же бесшумно завершилась.

Цзянь Ми сидела за столом, тупо глядя на остывшие блюда. Они выглядели аппетитно, но казались лишь муляжами в витрине. В центре стола застыло блюдо из морской рыбы, покрывшись неаппетитной белой пленкой.

Пробило девять. Хо Наньбэй так и не появился на праздновании их сто восьмидесяти дней вместе.

14. Суфле (часть 3)

Цзянь Ми лежала на кровати, солнце слепило глаза. Она потерла их, ошеломленно села.

Шторы были открыты, солнечные лучи пробивались сквозь стекло, окрашивая темно-красный пол в золотистый цвет.

Рядом никого. Хо Наньбэй не пришел домой.

Вчера вечером она ездила к офису «Наньбэй Технолоджи», но всё здание было погружено во тьму. Охранник сказал, что все ушли, в офисах никого нет.

Не зная, что делать, она снова и снова звонила Хо Наньбэю. В конце концов его телефон оказался выключен. Она пробовала звонить Лю Цзи — безрезультатно. Ждала, ждала и сама не заметила, как уснула.

Сначала была печаль, потом тревога, а сейчас в глубине души поселился страх. Дрожащими руками она открыла ленту новостей, просмотрела сообщения о ДТП и пожарах — ничего. Это немного успокоило.

Вдруг зазвонил телефон. Цзянь Ми почти набросилась на него. Конечно, Хо Наньбэй.

— Ищешь меня? — его голос звучал так буднично, будто он только что отошел в соседнюю комнату.

Цзянь Ми не верила своим ушам. Невыразимая обида нахлынула волной, она изо всех сил старалась сдержаться, но голос всё равно дрожал:

— Где... где ты был вчера ночью?

— Задержали дела, не смог приехать, остался там же ночевать, телефон оставил, — легко ответил Хо Наньбэй. — Заждалась? Сегодня куплю подарок, чтобы загладить вину.

У Цзянь Ми перехватило горло. Спустя время она спросила:

— Думаешь, мне нужен твой подарок? Ты хоть знаешь, что я вчера... что я...

Она не знала, что сказать. Рассказать о своих стараниях? О сладких ожиданиях? О том, как она извелась от тревоги?

— Еще что-то? Мне нужно идти на совещание.

— Нет... ничего.

— Хорошо, пока.

В трубке слышались короткие гудки. Быстро и сухо.

Цзянь Ми посидела в оцепенении, потом резко встала, распахнула окно и закричала:

— Хо Наньбэй, ты мерзавец!

Снаружи слышались торопливые шаги, показалась тетушка Чэнь:

— Мими, что случилось?

— Ничего.

— Испугала меня, — тетушка Чэнь, улыбаясь, покачала головой и ушла.

Цзянь Ми шмыгнула носом, свежий воздух немного привел ее в чувства. Что-то задело её за ногу. Она посмотрела вниз — Тирамису смотрел на нее влажными глазами, всем видом показывая: «Обними меня».

Цзянь Ми присела, погладила его по голове и спине и проворчала:

— Мы не будем разговаривать с ним месяц, пусть запомнит.

Тирамису дважды гавкнул в знак согласия.

— Месяц — это не слишком долго? — задумалась Цзянь Ми, чувствуя, что погорячилась. — Давай неделю, меньше нельзя.

Тирамису посмотрел на хозяйку, видимо, разочаровавшись в её нерешительности, коротко гавкнул, презрительно вильнул хвостом и убежал.

Цзянь Ми решила больше не думать о вчерашнем. Нужно собраться — сегодня защита диплома, на следующей неделе сдавать финальную работу, нет времени предаваться грусти.

Согласно расписанию, защита начиналась в восемь тридцать, её группа была назначена на десять.

В аудитории уже собрались однокурсники. Все в предвкушении скорой разлуки, болтали без умолку. Мяо Юйлань тоже была там, оживленно беседуя с друзьями. Когда Цзянь Ми вошла, атмосфера, как ей показалось, на мгновение замерла.

— Ой, явилась наша светская львица, присаживайся, — съязвила Мяо Юйлань.

Цзянь Ми проигнорировала её и села у окна, поздоровавшись с парой приятельниц.

— Есть же на свете люди, которые из кожи вон лезут, чтобы казаться богаче, — Мяо Юйлань тихо рассмеялась. — Все знают, что из себя представляют толстосумы. Раз уж повезло стать женой богача, лучше думай, как удержаться на этом месте, чтобы тебя не вышвырнули, а не

изображай любовь на каждом шагу.

— А есть люди, которые питаются сплетнями о чужой личной жизни, чтобы удовлетворить себя, — невозмутимо ответила Цзянь Ми. — Мяо Юйланы, если бы ты столько же сил тратила на рисование, давно бы затмила господина Чжэна и стала новой звездой искусства.

Вокруг слышались смешки. Лицо Мяо Юйланы побледнело, она холодно усмехнулась:

— Цзянь Ми, не думай, что раз господин Чжэн к тебе благоволит, тебе всё сойдет с рук. Лучше почитай новости университета за вчерашний вечер. Твой муженек открыто флиртует с другой, а ты тут нос задираешь!

В голове Цзянь Ми словно что-то взорвалось. Она вскочила так резко, что с грохотом отодвинула стул.

— Мяо Юйланы, прикуси язык.

— Цзянь Ми, не расстраивайся, на самом деле ничего страшного, просто посмотри на вещи проще.

...

Мяо Юйланы с насмешливой улыбкой продолжала:

— Ну чего вы? Я же из лучших побуждений предупреждаю. Если есть проблемы со здоровьем, их нельзя запускать, верно, Цзянь Ми?

Цзянь Ми достала телефон, пальцы слегка дрожали. Она открыла соцсеть и вбила в поиск: «Университет искусств Цзианя».

<http://bllate.org/book/18484/1776830>